

УДК 338.24.01

РАЗВИТИЕ СИСТЕМНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ОБ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ЭКОНОМИКИ СОВМЕСТНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ

Симченко Н. А., Нагорный С. В.

*Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация
e-mail: natalysimchenko@yandex.ru*

В данной статье авторами обосновывается значимость применения теории систем к развитию системных представлений об институциональном регулировании экономики совместного потребления. Подчеркнута важность применения междисциплинарного подхода к исследованию функциональных взаимосвязей в экономической системе путем использования положений теории эволюционной экономики, институциональной теории. Воздействие экономических институтов на экономические процессы совместного потребления тесно связано с влиянием на трансакционные издержки, что требует дальнейшего исследования и изучения

Ключевые слова: системный подход, теория систем, институциональная теория, эволюционная экономика, экономика совместного потребления

ВВЕДЕНИЕ

Познание закономерностей цифрового развития экономики требует глубокого осмысления основ системной методологии развития концепций цифровизации. Изучение природы эволюции концепций цифровизации должно опираться, безусловно, на системный подход и интегративное изучение особенностей взаимодействия разных систем. В этой связи рассмотрим базовые положения общей теории систем.

Категория системы является центральным понятием гуманитарных, естественных и технических наук. Общая теория систем основывается на положениях биологической науки и характеризуется междисциплинарностью, межинтегративностью, что позволяет применять основные положения данной теории к изучению других объектов на стыке наук. Основателем общей теории систем считается Л. Берталанфи [1], который фактически ввел новый подход к изучению живых систем. Изучая возможности применения положений общей теории систем к исследованию возрастающей сложности мировых проблем, Л. Берталанфи доказывал важность рассмотрения комплексных проблем через призму системных и сложных свойств системы, их взаимодействий с другими объектами в окружающей среде.

В исследованиях Л. Берталанфи введены такие понятия, как [1]: открытые и закрытые системы; взаимосвязь свойств системы и окружающей среды; эквифинальность, т. е. способность системы переходить в одно и то же завершённое (финальное) состояние из разных начальных состояний; изоморфизмы, или структурные, поведенческие и другие свойства, распределяемые по всей системе.

Развитие биологического подхода к пониманию систем нашло отражение в трудах Н. Ф. Реймерса [2]. Классическое определение системы как совокупности

РАЗВИТИЕ СИСТЕМНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ...

элементов, находящихся между собой во взаимодействии и образующих новое качество системы, исследовано в трудах видных советских и российских ученых [3], [4], [5], [6], [7], [8]. Нам импонирует определение системы, данное О. В. Козловой: «система – совокупность взаимодействующих элементов, составляющих целостное образование, имеющее новые свойства, отсутствующие у ее элементов» [9, с. 6].

Г. Акоффом сформулированы такие основные признаки системы: «Система – это совокупность из двух и более элементов, удовлетворяющая таким условиям:

- поведение каждого элемента влияет на поведение целого;
- поведение элементов и их воздействия на целое взаимозависимы;
- каждая из подгрупп элементов влияет на поведение целого, и ни одна не оказывает такого влияния независимо;
- каждая часть системы обладает качествами, которые теряются, если ее отделить от системы» [10, с. 142].

В исследованиях Г. Акоффа обосновывается, что каждая система обладает совокупностью существенных качеств, отсутствующих у ее частей. Существенные свойства системы, взятой как целое, вытекают из взаимодействия ее частей, а не из их действий, взятых в отдельности [10]. В связи с этим ученый приходит к выводу, что «система есть целое, которое нельзя понять посредством анализа» [10, с. 156].

Важнейшим свойством системы является ее эмерджентность. По определению Л. Г. Мельника, «эмерджентность – это наличие у системного целого особых свойств, не присущих его подсистемам и блокам, а также сумме элементов, не объединенных системообразующими связями» [11, с. 18].

Целью статьи является рассмотрение предпосылок относительно развития системных представлений об институциональном регулировании экономики совместного потребления.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

В течение 50–60-х гг. XX в. ключевые положения общей теории систем тесно связаны с развитием основ информационной теории, кибернетики, особенно в части изучения энтропии, самоорганизации открытых систем.

Развитие определенной области знаний представляет собой последовательное изменение научных парадигм, в процессе которого осуществляется пересмотр базовых теоретических понятий. При этом теоретические модели управления организациями соответствуют определенным этапам становления и развития парадигм, изменение которых связано с изменением формаций.

Важной составляющей смены парадигм является радикальное изменение преобладающего управленческого мышления относительно наиболее эффективного механизма ведения деятельности. По достижению пределов роста соответствующей парадигмы взаимодействие технико-технологической и социально-экономической сфер приводит к появлению и развитию новой парадигмы, которая фактически приводит к революционным трансформациям общественного производства.

Рассматривая системную эволюцию концепций цифровизации, важно изучить основы эволюционной экономики. Понятие «эволюционная экономика» было

введено в 1982 г. учеными-экономистами Р. Нельсоном и С. Винтером. В своей книге «Эволюционная теория экономических изменений» в основу новой парадигмы развития экономической науки ученые заложили идею экономического «естественного отбора» [12]. Считается, что важным гносеологическим источником эволюционной экономики является современная биологическая теория естественного отбора. При этом процесс экономического естественного отбора формирует определенный «организационный генотип», отражающий совокупность свойств и характеристик, позволяющих выживать и развиваться фирме в условиях нестабильной рыночной среды. Отметим, что в экономической науке все больше нарастает совокупность противоречий между положениями теории общего равновесия и эволюционного подхода. Эволюционная экономическая теория развивает положения теории организаций, теории инновационных процессов, экономической истории. Эволюционная теория формирует базис теории социальных изменений.

В рамках эволюционно-инновационной парадигмы можно выделить следующие ключевые направления исследований: трансформация идей в отношении человеческой деятельности; развитие концепции эндогенных предпочтений; идеи ограниченной рациональности, которые были выдвинуты еще Г. Саймоном. Обозначенные тенденции способствовали появлению новой области экономических исследований, охватывающей как эволюционные, так и институциональные аспекты. Поэтому в рамках неозволюционизма получило развитие направление, связанное с анализом эволюции институтов. Также важным фактором развития эволюционной парадигмы следует считать рост значимости фактора неопределенности среды, ее турбулентности, хаотичности. В этом смысле определенную значимость имеют научные достижения Ф. Нортропа [14] и Г. Тинтнера [15], которые подчеркивали невозможность формирования эволюционной теории в рамках ортодоксальной теории, подчеркивая при этом принципиальную несовместимость неопределенности и оптимизационной модели поведения.

Отметим, что значительный сдвиг в развитии эволюционной парадигмы возымела теория экономического развития М. Туган–Барановского. Идеи М. Туган–Барановского в теории экономического цикла фактически стали основой генезиса инновационных теорий экономического развития, которые парадигмально сформировались в контексте Шумпетерианской теории экономического развития. Отметим, что «инновационные перспективы» Й. Шумпетера первоначально не имели должной поддержки среди известных представителей научного сообщества по причине акцентирования внимания последних на проблемах совершенствования моделей экономического роста. Поэтому исторически инновационная теория сформировалась сама по себе только в середине XX в. До этого научно-технический прогресс и технологические изменения еще не рассматривались большинством ученых как основополагающий фактор эволюционно-циклического и институционального экономического развития. Именно в рамках инновационной теории Й. Шумпетера и получила развитие эволюционная парадигма экономического развития общества.

РАЗВИТИЕ СИСТЕМНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ...

Согласно эволюционной теории, технологические изменения рассматривались как главный фактор эволюции современной цивилизационной системы. Волнообразность этого процесса описывает теория «длинных волн» М. Кондратьева. Главным фактором «длинной волны» считаются именно технологические изменения, обуславливающие структурную перестройку экономики с определенной периодичностью, которая зависит от частоты возникновения и внедрения в производство базовых инноваций, что приводит к образованию отраслей-локомотивов развития и дальнейшему распространению их на всю экономику. Сегодня такими «локомотивами» выступают отрасли, связанные с информационными технологиями.

Глубокий анализ фундаментальных подходов в контексте неосумпетерианского направления был сделан С. Глазьевым и Г. Микериним в известной работе, посвященной проблематике «длинных волн» [18], где критически проанализированы основные труды главных современных представителей этого научного направления: Г. Менша, К. Фримена, Л. Суте, Д. Шмуклера, Д. Кларка, А. Кляйнкнехта, Д. Дохе, Д. Ван Дюйна, А. Грублера, Н. Накиценовича, К. Перес-Перес и других. Обоснование инновационно-технологического базиса экономического роста связано с именами К. Фримена, Л. Суте, Д. Дохе, К. Переса. Развивая идеи Й. Шумпетера и Г. Менша о влиянии базовых научно-технических инноваций на долгосрочную экономическую динамику, К. Фримен и Л. Суте вводят понятие «технологической системы», изменение которой происходит как технологическая революция. Под последней понимается совокупность экономически и технологически связанных инноваций, которые собственно конструируют новую технологическую систему. Технологическая революция приводит к радикальным изменениям технологической парадигмы, влияющей на все процессы функционирования экономики. При этом период существования и необходимость смены технологической парадигмы обуславливаются сугубо экономическими факторами. Достигая пределов экономического роста, хозяйственная система приобретает состояние, когда взаимодействие технической и экономической сфер приводит к образованию новой парадигмы, которая вновь революционно меняет производственную систему.

Необходимость формирования новой парадигмы возникает, как правило, в случае утраты согласованности теоретических моделей с экономическими реалиями, в результате чего накапливаются методологические трудности анализа процессов экономического развития, появляются различные аномалии, случайности, выходящие за пределы существующей парадигмы, вследствие чего случайные процессы не могут быть объяснены существующей парадигмой. Также необходимость появления новой парадигмы может определяться изменением базовых институтов, революционными трансформациями, финансово-экономическими кризисами, необходимостью решения новых глобальных задач.

Отметим, что формирование новой парадигмы – это достаточно сложный и продолжительный процесс. Новейшая парадигма должна отражать изменяющиеся цифровые экономические реалии. При этом парадигма как система научных воззрений должна уточняться и развиваться под влиянием экономических процессов.

Отметим, что любая экономическая парадигма имеет свое предназначение и ограниченность существования во времени.

Разработка экономической методологии цифрового развития сферы услуг обуславливает важность изучения концептов трансформации научных идей в области цифровизации. Критически значимым фактором цифровизации экономики является ИТ-развитие, обусловленное повышением производительности новейших цифровых технологий. Переход к информационному обществу обуславливает вхождение экономических агентов в эпоху турбулентности, что связано как с изменением социально-экономической формации, так и со спецификой развития информационного общества, сопровождающегося беспрецедентными трансформациями общественной системы и ее составных элементов. Отметим, что рыночная турбулентность характеризуется постоянными изменениями рыночной среды, оказывающими существенное влияние на деятельность экономических агентов.

Новая экономика ознаменовала становление в развитых странах экономических и технологических укладов, структурные элементы которых формируются под влиянием развития информационных технологий. Одним из основателей концепции «информационного общества» по праву следует считать В. И. Вернадского [19], предложившего целостную концепцию ноосферы, представляющую собой результат синтеза большого количества данных разных наук, не потерявшей своей актуальности и нынче.

Научные взгляды В. И. Вернадского были развиты Э. Тоффлером [20 с. 71], который в своей фундаментальной работе дал всесторонний анализ новых реалий современного информационного общества. Ученый провозглашал необходимость более широкого применения синтеза в собственном мышлении, поскольку с помощью одного лишь анализа невозможно осознать масштабность и характер происходящих изменений. Начиная со второй половины XX в., активно развивались принципиально новые экономические модели, основой которых была информация. Модель информационной экономики разработана Н. Ф. Реймерсом в 1960 г. Понятие «информационная экономика» стало общепризнанным в обществе. Это «новый способ» развития, заменивший индустриальный, и стал важнейшей предпосылкой развития экономики совместного потребления.

ВЫВОДЫ

Развитие экономики совместного потребления приводит к трансформации социальных и экономических институтов, которые могут как благоприятствовать, так и препятствовать развитию экономической системы. Развитие институтов приводит к снижению транзакционных издержек, что, несомненно, является значительным эффектом развития цифровой экономики. В развитии экономики совместного потребления важное место отводится изучению базовых экономических институтов конкуренции, институтов прав собственности, а также институтов нормативно-правового регулирования, действие которых должно надлежащим образом обеспечивает исполнение договоров. Наряду с перечисленными базовыми

РАЗВИТИЕ СИСТЕМНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ...

институтами, значительное влияние на развитие экономических отношений в области совместного потребления оказывает и социальный институт доверия. Отметим, что воздействие экономических институтов на экономические процессы совместного потребления тесно связано с влиянием на трансакционные издержки, что требует дальнейшего исследования и изучения.

Список литературы

1. Bertalanffy L. General System Theory // General Systems. 1956. Vol. I. P. 1–10.
2. Реймерс Н. Ф. Популярный биологический словарь. М.: Наука, 1991. 544 с.
3. Блауберг И. В., Юдин Э. Г. Становление и сущность системного подхода [Текст]. М.: Наука, 1973. 270 с.
4. Клейнер Г. Б. Системная парадигма и теория предприятия // Вопросы экономики. 2002. № 10. С. 15–23.
5. Ладенко И. С. Интеллектуальные системы в целевом управлении. Новосибирск: Наука, 1987. 200 с.
6. Мильнер Б. З., Евенко Л. И., Рапопорт В. С. Системный подход к организации управления М.: Экономика, 1983. 224 с.
7. Пушкарь А. И. Модели управления развитием производственно-экономических систем: монография. Х.: ХГЭУ, 1997. 268 с.
8. Усмов А. И. Системный подход и общая теория систем. М.: Мысль, 1978. 272 с.
9. Теория управления социалистическим производством: под ред. О. В. Козловой. М.: Экономика, 1979. 368 с.
10. Акофф Р. Планирование корпорации будущего. М.: Прогресс, 1985. 326 с.
11. Мельник Л. Г. Методология развития: монография. Сумы: ИТД «Университетская книга», 2005. 602 с.
12. Нельсон Р., Сидней У. Эволюционная теория экономических изменений / пер с англ. М. Я. Каждана; науч. ред. пер. В. Л. Макаров. М.: Дело: Акад. нар. хоз-ва при Правительстве Рос. Федерации, 2002. 535 с.
13. Спенсер Г. Опыты научные, политические и философские / пер. с англ., под ред. Н. А. Рубакина. Минск: Соврем. литератор, 1999. 1407 с.
14. Northrop F. S. C. The Impossibility of a Theoretical Science of Economic Dynamics // The Quarterly Journal of Economics. 1941. Vol. 56. Nov.
15. Tintner G. The Theory of Choice under Subjunctive Risk and Uncertainty // Econometrica. 1941. Vol. 9. P. 298–304.
16. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т.1. Кн. 1. Процесс производства капитала. М.: Политгиздат, 1978. С. 178.
17. Rostow W. W. The stage of economic growth. A non-communist manifesto. Camb., 1960.
18. Глазьев С. Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. М.: ВладДар, 1993. 310 с.
19. Вернадский В. И. Несколько слов о ноосфере // Успехи современной биологии. 1944. № 18, вып. 2. С. 113–120.
20. Тоффлер Э. Метаморфозы власти. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. 669 с.

Статья поступила в редакцию 21.11.2022